

ПО СЛЕДАМ ДЯГИЛЕВСКИХ РЕЛИКВИЙ

● Краевед
в поиске

Сергей Павлович Дягилев, выходец из Перми, «коммерсант, чуждый всякой расчетливости», как сказал о нем композитор Стравинский, оставил яркий след в истории русского и европейского искусства. Организация художественных выставок в России и за границей, создание художественного общества «Мир искусства», устройство знаменитых «Русских сезонов» за рубежом, открывших Западу всю прелесть русского искусства, — вот основные этапы его деятельности.

После своей смерти в Венеции в 1929 году он оставил богатейшую коллекцию документов и произведений искусства. О судьбе коллекции рассказывает пермский краевед.

* * *

«...ОН НЕ ОСТАВИЛ денег, только интересную коллекцию книг и эскизов тех художников, с которыми работал» — так написал о Дягилеве в своей автобиографии Сергей Прокофьев.

Что конкретно представляла из себя коллекция?

Первое место в ней, безусловно, принадлежит Пушкиниане, в которую входят двенадцать писем поэта (одно из них завещано Дягилеву внучкой поэта), автограф стихотворения «К морю», подорожная, выданная А. С. Пушкину на проезд к месту своей ссылки — в Кишинев и другие реликвии.

Первые письма Пушкина к невесте были в сокращении опубликованы Иваном Сергеевичем Тургеневым с предисловием в первой книжке «Вестника Европы» за 1878 год, а сам автограф предисловия русского писателя оказался в дягилевской коллекции. Среди других реликвий ее — автографы Лермонтова, Державина, Карамзина, Жуковского, Гоголя, Крылова. Лишь один перечень этих имен говорит, насколько интересна и ценна коллекция. Кроме того, она включала книжный фонд численностью более 2000 наименований.

В Советском Союзе имеется полный каталог коллекции Дягилева. Его удалось разыскать доктору искусствоведения Илье Самойловичу Зильберштейну в Париже. Благодаря труду Зильберштейна некоторые экземпляры уникального собрания оказались на родине Дягилева.

Что за причина, побудившая Дягилева стать неукротимым коллекционером?

Как пишет Сергей Михайлович Лифарь, бывший сначала танцовщиком, а затем балетмейстером труппы Дягилева, «его желанием было создать

Дом русской культуры во Франции и назвать его Домом Пушкина». Но настоящей причиной, побудившей Дягилева стать коллекционером, было желание возратить Родине все то культурное наследие, которое ей по праву принадлежит.

После смерти Дягилева французским правительством было принято решение о распродаже коллекции. Тогда же, в 1930 году, министерство национального образования Франции предложило Лифарю приобрести библиотеку, личные архивы. Лифарь приобрел основную часть коллекции, за которую в течение длительного времени выплачивал долг французскому правительству, что ему удалось, благодаря неустанному труду на сцене французской Гранд-оперы. Но в коллекции уже отсутствовали автографы Жуковского, письма Гоголя, а также автограф «К морю» Пушкина и некоторые экземпляры книжного фонда, разошедшиеся по частным собраниям.

Проследим дальнейшую судьбу коллекции.

1938 год. Свыше 170 рисунков и аquareлей, выполненных для дягилевских спектаклей Бенуа, Бакстом, Коровиным, Добужинским, Ларионовым, из коллекции Лифаря были проданы в США.

1967—1969 годы. Лондонской фирмой «Сотеби» произведена распродажа сохранившихся денораций, костюмов и эскизов для дягилевских спектаклей, в фонд создания помощи артистам балета.

Конец 1975 года. Той же «Сотеби», имеющей филиалы во всех частях света, в Монако проводится новый аукцион, названный аукционом века по распродаже реликвий русской культуры.

Что послужило причиной

проведения последнего аукциона? «Располагая только очень скромной пенсией Парижской оперы... у меня нет больше средств все сохранить. Я вынужден, к огорчению моей души, расстаться с этим наследием культуры русской...», — отвечает на этот вопрос Сергей Лифарь.

Что же было выставлено на аукционе в Монако? Это почти все первые издания Ломоносова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского. Большая коллекция старопечатных книг — в том числе «Апостол» первопечатника Ивана Федорова и Петра Мстиславеца, автографы Равеля, Стравинского, гравюры, выполненные известными художниками России.

В результате четырехдневной ожесточенной конкуренции коллекционеров, когда цены на отдельные экземпляры доходили до фантастических цифр («Апостол» продан за 62 тысячи франков, автограф Стравинского — за 97 тысяч!), еще около восьмисот экземпляров разошлись по свету.

Многие экземпляры осели во Франции, Англии, США. Сделали приобретения библиотеки Хельсинки, Женевы. Редкие экземпляры церковных книг приобрела русская церковь. Десять экземпляров, благодаря Зильберштейну, присутствовавшему на аукционе, оказались в Советском Союзе (о чем недавно сообщила «Литературная газета»).

Что будет с оставшейся частью собрания в ближайшее время? Где окажутся письма Пушкина? Какой стране они будут принадлежать? Будут ли они на родине поэта и людей, разыскавших и сохранивших их (я имею в виду С. П. Дягилева и С. М. Лифаря), и станут ли достоянием многомиллионной армии почитателей таланта великого поэта или же окажутся в сейфе какого-нибудь толстосума? Этими вопросами, волнующими и нас, земляков Дягилева, и остающимися пока без ответа, и хочется закончить эти заметки.

Е. СУББОТИН,
инженер Пермского
телефонного завода.